

УДК 347.73

DOI 10.52928/2070-1632-2023-63-1-137-143

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ И ВИРТУАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

А.А. СИЛИВОНЧИК

(Белорусский государственный университет, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8279-7524>

Некоторые исследователи склонны считать, что виртуальная валюта представляет собой всего лишь этап развития электронных денег и значительно от них не отличается, другие, напротив, убеждены, что электронные деньги и виртуальная валюта – это совершенно разные понятия, которые имеют мало общих черт. Настоящая статья посвящена вопросу соотношения двух понятий: «электронные деньги» и «виртуальная валюта». В результате анализа автор приходит к выводу о том, что «электронные деньги» и «виртуальная валюта» являются разными понятиями, не имеющими значительных общих черт и отличными по существу. В том числе указанные категории имеют разную правовую природу, разный статус в отношении признания законным средством платежа и значительно отличаются по способу создания.

Ключевые слова: виртуальная валюта, электронные деньги, криптовалюта, цифровизация.

Введение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время не только в бытовом, но и в научном кругах часто происходит путаница в таких понятиях, как «электронные деньги» и «виртуальная валюта». Так, в юридической литературе можно обнаружить одновременно две полностью противоположные теории, касательно вопроса соотношения указанных понятий. Согласно первой, виртуальная валюта и электронные деньги рассматриваются в качестве общей и частной категории. Так, нередко среди перечня электронных денег можно встретить Ethereum, Bitcoin и т.д., и наоборот – среди примеров виртуальных валют в список может неожиданно попасть WebMoney, Qiwi или иной вид электронных денег. Другая точка зрения определяет электронные деньги и виртуальную валюту как два совершенно разных понятия, не имеющих значительных общих черт и отличных по существу.

Целью настоящей статьи является анализ схожих и отличных признаков виртуальной валюты и электронных денег, а также формулирование определений «виртуальная валюта» и «электронные деньги». Методы, которые использовались при исследовании: сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный.

Исследованием и сравнением понятий «электронные деньги» и «виртуальная валюта» в разное время занимались, в частности, А.Н. Дубянский, С.К. Идрышева, Е.Н. Абрамова и другие ученые-правоведы. Белорусскими учёными-правоведами вопросы изучения понятий «электронные деньги» и «виртуальная валюта» анализировались, в частности, С.В. Овсейко, П. Федоренским, И.В. Юзефальчик и другими.

Основная часть. Виртуальная валюта и электронные деньги могут быть схожи и различны по множеству критериев, однако первым и ключевым моментом является определение, поскольку именно отталкиваясь от характеристики того или иного термина мы можем начать строить логически обоснованные выводы. В данном контексте сразу стоит отметить, что в отличие от «электронных денег», которые существуют как институт уже достаточно давно «виртуальная валюта» – сравнительно новое понятие, трактовка которого за небольшой период времени достаточно сильно видоизменилась. Под понятием «виртуальная валюта» может пониматься разное. «Так, в зависимости от того, какой именно вид виртуальной валюты анализирует тот или иной автор в своей работе, может пониматься «игровая валюта», «криптовалюта» или «социальная валюта» без указания на то, что существуют и другие виды «виртуальных валют» [1, с. 101].

В то же время, за всю историю виртуальных валют все-таки были попытки дать и единое определение данному термину. Так, впервые формальный термин «виртуальная валюта» появился в докладе Европейского центрального банка (центральный банк зоны евро) «Схемы виртуальных валют» (англ. «Virtual currency schemes») в октябре 2012 года: «Виртуальная валюта – один из видов нерегулируемых государством цифровых денег, которые создаются и контролируются обычно разработчиками, и принимаемые среди членов определённого виртуального сообщества»¹. Представленное определение давало довольно общую характеристику понятию и не отображало всех особенностей виртуальных валют. Стоит отметить, что оно имело определенные неточности. В частности, виртуальная валюта по каким-то причинам была названа деньгами, хоть и не регулируемые государством, с чем сложно согласиться даже сегодня. Тем не менее, на тот период времени появление определения было важным шагом в развитии института виртуальных валют.

20 марта 2013 года в США была сделана еще одна попытка дать определения термину «виртуальная валюта». Так, комиссия по финансовым преступлениям (англ. FinCEN) при Министерстве финансов США издала документ, в котором валюты были классифицированы на «реальные» (то есть монеты и бумажные деньги, которые являются законным средством платежа, обращаются и обычно используются общеприняты в качестве средства обмена в стране-эмитенте) и «виртуальные», которые определялись следующим образом: «Виртуальная валюта – средство обмена, которое действует как валюта в некоторых сферах, но не имеет всех атрибутов реальной

¹ URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf>.

валюты. В частности, виртуальная валюта не имеет статуса законного средства платежа ни в одной юрисдикции. Виртуальная валюта считается «конвертируемой», если она имеет эквивалент в реальной валюте или действует как заменитель реальной валюты»². Данное разделение валют также являлось важным шагом поскольку именно благодаря ему, наконец, было обозначено, что виртуальная валюта не является валютой в прямом смысле этого слова и не может быть отнесена к законному средству платежа. В то же время было указано на то, что виртуальная валюта является средством обмена, которое может работать по аналогии с реальными валютами в определенном сообществе и при определенных обстоятельствах. В частности, в некоторых случаях такой вид «валюты» может быть конвертируемым, что являлось важной ремаркой, ведь одна из наиболее важных характеристик, описывающих «виртуальные валюты», связана с разделением «виртуальных валют» на те, что могут быть обменены на другие виды виртуальных валют, реальную валюту (то есть конвертируемые), и не имеющие такой возможности.

В июне 2014 года группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF) предоставил отчет «Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ», в рамках которого, в числе прочего, было дано следующее определение: «Виртуальная валюта представляет собой средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве (1) средства обмена; и/или (2) расчётной денежной единицы; и/или (3) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платёжного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчётах с кредиторами) ни в одной юрисдикции. Виртуальная валюта не эмитируется и не обеспечивается ни одной юрисдикцией и выполняет вышеуказанные функции только по соглашению в рамках сообщества пользователей виртуальной валюты»³. По сравнению с определением 2012 года, такая трактовка дала гораздо более развернутое описание виртуальным валютам, указав на несколько важных аспектов, таких как возможность обмена, расчета и хранения при этом подчёркивая, что никакого отношения к деньгам данная так называемая «валюта» не имеет поскольку не признается законным средством платежа ни в одной стране мира. Интересен тот факт, что такое перечисление, как возможность обмена, расчета и хранения связывает «виртуальную валюту» с деньгами больше, чем может показаться на первый взгляд. Поскольку данные характеристики напрямую связаны с такими функциями денег, как обращение, средство платежа и сбережения.

30 мая 2018 года вступила в силу директива 2018/843 Европейского парламента и Совета, которая определила термин «виртуальная валюта» как «цифровое представление стоимости, которое не выпускается или не гарантируется Центральным банком или государственным органом, необязательно привязано к законно установленной валюте и не обладает правовым статусом валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и может передаваться, храниться и торговаться в электронном виде»⁴. Данное определение также выглядит гораздо более удачным по сравнению с первыми попытками. Однако, на наш взгляд, его важным дополнением могло бы стать указание на разделение реальной валюты, которая является законным средством платежа, и виртуальной, которая, как таковая, валютой не является. Как и в предыдущем определении, в данном подчеркивается возможность виртуальной валюты осуществлять некоторые функции денег: обмениваться, передаваться, храниться и торговаться.

Исходя из представленных выше определений можно сделать следующие выводы:

- 1) виртуальные валюты существуют в цифровой среде;
- 2) виртуальные валюты не являются законным платёжным средством;
- 3) несмотря на то, что виртуальные валюты часто выполняют функции, присущие денежным средствам, они могут существовать как валюты только по договоренности между пользователями в пределах конкретного виртуального сообщества, следовательно, виртуальные валюты являются, скорее, активом, обладающим некоторыми признаками денег, нежели валютой.

Что касается электронных денег, в научной литературе можно встретить разные подходы к трактовке данного термина. Под ним может пониматься «цифровая валюта», «денежная стоимость», «электронный перевод денежных средств» и др. Стоит отметить, что понятие «электронные деньги» часто смешивают не только с понятием «виртуальная валюта», но и с термином «безналичные денежные средства». В любом случае, в силу давности своего существования, официальное определение понятия «электронные деньги» сейчас можно встретить в законодательстве практически каждой страны Содружества Независимых Государств, а также в директивах Европейского союза. Каждое понятие будет иметь свои особенности, но исходя из них можно выявить общую суть, которая будет сводиться к следующему: электронные деньги признаются законным средством платежа и имеют четкую регламентацию со стороны законодателя той или иной страны.

Так, в Европейском Союзе термин «электронные деньги» означает денежную стоимость, хранимую в электронной, в том числе магнитной, форме в качестве заявки эмитенту, которая выдается по получении денежных средств для проведения платёжных операций, как это определено в пункте 5 статьи 4 Директивы 2000/64/ЕС, и принимается физическим или юридическим лицом, отличным от эмитента электронных денег, что предусмотрено пунктом 2 статьи 2 Директивы Совета Европейских Сообществ 2009/110/ЕС. При этом, государства-члены Европейского Союза могут признавать в качестве эмитентов электронных денег, следующих субъектов:

- 1) кредитные организации и их филиалы (при определенных условиях);

² URL: https://web.archive.org/web/20130319213642/http://fincen.gov/statutes_regs/guidance/html/FIN-2013-G001.html.

³ URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf.

⁴ URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/843/oj>.

- 2) организации и филиалы, которым было выдано разрешение на эмиссию электронных денег;
- 3) почтовые жиро-институты, имеющие право в соответствии с национальным законодательством осуществлять эмиссию электронных денег;
- 4) Европейский Центральный Банк и национальные центральные банки, когда они не выступают в качестве регулятора или других органов государственной власти;
- 5) государства-члены ЕС или их региональные или местные органы власти, когда они действуют в качестве органов государственной власти, что предусмотрено статьями 1 и 2 Директивы Совета Европейских Сообществ 2009/110/ЕС⁵.

Как видится из представленных статей в Европейском союзе под электронными деньгами понимается в той или иной степени регулируемая государством цифровая валюта. При этом приводится конкретный список субъектов, которые вправе выпускать такой вид денег, что говорит о довольно строгой регламентации.

Что касается правового пространства Содружества Независимых Государств, стоит отметить следующее.

В Республике Беларусь, до 27 августа 2022 года, в соответствии с частью 1 статьи 274 Банковского кодекса Республики Беларусь (в ред. от 11.11.2021) под «электронными деньгами» понимались, «хранящиеся в электронном виде, единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости»⁶. На сегодняшний день в законодательстве Республики Беларусь отсутствует точное определение понятия электронных денег. Между тем, в нем четко обозначено, что «для осуществления эмиссии электронных денег банк-эмитент должен иметь специальное разрешение (лицензию) Национального банка на осуществление банковской деятельности, предусматривающее право на выпуск в обращение (эмиссию) электронных денег, привлечение денежных средств физических и юридических лиц на счета и (или) во вклады (депозиты), открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, осуществление расчетного и кассового обслуживания физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов», что предусмотрено частью 1 пункта 5 Правил осуществления операций с электронными деньгами, утвержденных Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26.11.2003 № 201 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении Правил осуществления операций с электронными деньгами» (с изм. и доп., вступившими в силу с 30.11.2021) (далее – Правила осуществления операций с электронными деньгами РБ)⁷.

Таким образом, «электронные деньги» в отличие от «виртуальной валюты» являются узаконенным средством платежа, которые выпускаются в соответствии с определенными правилами. В частности, на выпуск необходимо получать специальное разрешение.

Однако не все страны дают (или давали) такие развернутые определения электронным деньгам, несмотря на то, что в их стране они могут пользоваться достаточно широкой популярностью. Например, в Республике Казахстан под «электронными деньгами» понимаются «безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента», что предусмотрено пунктом 67 части 1 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2022 г.) (далее – Закон РК о платежах и платежных системах). При этом «электронные деньги» вправе выпускать Национальный Банк Республики Казахстан, банки и Национальный оператор почты, что предусмотрено пунктом 2 статьи 42 Закона РК о платежах и платежных системах⁸. Из представленных статей понятно, что электронные деньги являются законными и представляют собой не что иное, как обязательства, при этом выпуск электронных денег также строго регламентирован. Однако какие-либо другие выводы делать сложно.

Более интересными представляются определения «электронных денег» непосредственно как денег, то есть всеобщего эквивалента. Так, в Кыргызской Республике под «электронными деньгами» понимается «денежная стоимость, которая хранится в электронном виде на программно-техническом устройстве (предоплаченные карты, виртуальные предоплаченные карты и электронный кошелек являются инструментами (носителями) электронных денег) и принимаются в качестве средства платежа за товары/услуги организации-эмитента электронных денег и организаций акцептантов», что предусмотрено абзацем 23 части первой статьи 6 положения об электронных деньгах в Кыргызской Республике (в редакции постановлений Правления Нацбанка КР от 17 мая 2017 года № 19/1 с изменениями и дополнениями) (далее – Положение об электронных деньгах в КР)⁹. При этом, «эмитентом электронных денег может выступать Национальный банк Кыргызской Республики, а также банк,

⁵ URL: <https://base.garant.ru/71312234/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>.

⁶ Банковский кодекс Республики Беларусь : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 11.11.2021 : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

⁷ Правила осуществления операций с электронными деньгами [Электронный ресурс] : Постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 26 нояб. 2003 г., № 201 (ред. от 27 сент. 2021 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

⁸ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728.

⁹ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/800046>.

имеющий лицензию на право выпуска электронных денег, принимающий на себя безусловное и безотзывное обязательство по погашению электронных денег держателям, предъявляющим электронные деньги к обналичиванию», что предусмотрено абзацем 26 части первой статьи 6 Положения об электронных деньгах в КР⁹. Также, стоит отметить, что законодатель Кыргызстана, в отличие от законодателя Казахстана, обозначил, что «электронные деньги» хранятся непосредственно на электронных носителях, в отличие от традиционных металлических и бумажных денег, что наделяет их персональными свойствами.

Схожее определение можно увидеть в законодательстве Республики Молдова, где электронные деньги обозначаются, как «хранящиеся в электронном виде, в том числе на магнитном носителе, денежные средства, представленные в виде требования к эмитенту, которые эмитируются при получении средств, отличных от электронных денег, для осуществления платежных операций и которые принимаются лицом, отличным от эмитента электронных денег», что предусмотрено абзацем 22 статьи 3 Закона Республики Молдова о платежных услугах и электронных деньгах № 114 от 18.05.2012 (в ред. от 14.01.2019) (далее – Закон Молдавии о платежных услугах и электронных деньгах)¹⁰. Также, как и во всех вышеперечисленных странах эмитентами электронных денег в Молдавии могут быть только конкретные субъекты. Однако к уже ранее встречающимся государственным органам добавляются и другие субъекты. Так, «эмитентом электронных денег в Республике Молдова могут быть юридические лица, имеющие право на выпуск электронных денег: банки, общества, выпускающие электронные деньги, Национальный банк, когда он не выступает в качестве органа денежной политики или другой публичной власти, поставщики почтовых услуг», что предусмотрено статьей 75 Закона Молдавии о платежных услугах и электронных деньгах. При этом, важно отметить, что «лицо, намеревающееся выпускать и переводить электронные деньги в качестве общества, выпускающего электронные деньги на территории Республики Молдова, обязано до начала деятельности получить лицензию», что предусмотрено статьей 80 Закона Молдавии о платежных услугах и электронных деньгах¹⁰.

В Республике Узбекистан мы можем увидеть похожее с Казахстаном, но более развернутое определение: «электронные деньги – безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента электронных денег, хранящиеся в электронной форме и принимаемые в качестве средства платежа в системе электронных денег», что предусмотрено абзацем 19 пункта 1 статьи 4 Закона Республики Узбекистан о платежах и платежных системах от 01.11.2019 г. № ЗРУ-578 (далее – Закон РУ о платежах и платежных системах). При этом, важно отметить, что «системой электронных денег является платежная система, обеспечивающая осуществление платежей и иных операций с использованием электронных денег путем взаимодействия оператора системы электронных денег с эмитентом электронных денег и (или) владельцами электронных денег», что предусмотрено статьей 39 Закона РУ о платежах и платежных системах¹¹. «Эмитентом средств электронного платежа в Республике Узбекистан является юридическое лицо, осуществляющее выпуск средств электронного платежа» (часть 2 статьи 34 Закона РУ о платежах и платежных системах), согласно части 1 статьи 40 Закона РУ о платежах и платежных системах ими могут являться «Центральный банк и банки». То есть, как и в Молдавии, эмитентами могут быть не только государственные органы, но и иные субъекты.

В любом случае, как можно увидеть из всех вышеперечисленных примеров, на территории большей части стран Содружества Независимых Государств, электронные деньги также больше подпадают под понятие валют, существующих в цифровой среде, которые в той или иной степени регулируются государством нежели под понятие вещи. Также важным моментом является законодательное регулирование данного института, которое в первую очередь отражается на возможности выпуска «электронных денег».

Так, в законодательстве разных стран в качестве эмитентов, то есть организаций, которые могут выпускать электронные деньги, называются конкретные субъекты, например:

- 1) в Республике Беларусь – «банк, который имеет лицензию Национального банка на осуществление банковской деятельности, предусматривающее право на эмиссию электронных денег»;
- 2) в Республике Казахстан – «Национальный банк, банки второго уровня и Национальный оператор почты; другие лица не вправе выпускать электронные деньги»;
- 3) в Кыргызской Республике – «Национальный банк, а также банк, имеющий лицензию на право выпуска электронных денег»;
- 4) в Республике Молдова – «юридические лица имеющие лицензию на данный вид деятельности»;
- 5) в Республике Узбекистан – «Центральный банк и банки».

Как можно заметить, в указанных странах понятие «электронные деньги» трактуется именно в значении особой формы денежных средств, однако, как верно отмечает С.К. Идрышева: «в отличие от традиционных денег, денежные средства для получения статуса электронных денег должны быть сначала переданы самим их владельцем оператору, и только после этого он зачисляет на условный электронный счет полученные им денежные средства в форме так называемой законодателем «эмиссии» электронных денег» [2, с. 75]. Следовательно, «электронные деньги» имеют определенные общие черты с денежными средствами, которые находятся на банковских счетах. В тоже время, главным отличием «электронных денег» от безналичных денежных средств будет являться момент и порядок окончания денежных обязательств при их использовании. Также, важно отметить, что электронные деньги не требуют открытия отдельного банковского счета – они хранятся в специальных электронных кошельках. Создать такой кошелек можно онлайн или при обращении в отделение банка¹².

¹⁰ URL: [https://www.bnm.md/files/L_%20114_2012%20\(RU\)---.pdf](https://www.bnm.md/files/L_%20114_2012%20(RU)---.pdf).

¹¹ URL: <https://lex.uz/docs/4575788?ONDATE2=21.04.2022&action=compare>.

¹² URL: <http://fingramota.by/ru/guide/cashless-payments/electronic-money>.

Под термином «электронный кошелек», например, согласно абз. 2 п. 3 Правил осуществления операций с электронными деньгами РБ понимается «пластиковая карточка, программное обеспечение персонального компьютера, иное программно-техническое устройство, содержащее электронные деньги и (или) обеспечивающее к ним доступ»⁷. В дальнейшем после пополнения кошелька «электронными деньгами» можно начинать пользоваться: например, платить за товары или услуги – как в интернете, так и в некоторых офлайн-магазинах, делать частные переводы, выводить их на карточку и обналчивать и так далее. Вместе с тем, стоит отметить, что «для каждой системы электронных денег требуется соответствующее техническое оснащение, поэтому далеко не все продавцы товаров и услуг могут принимать их к оплате»¹².

Что касается виртуальной валюты, как было отмечено ранее, она не является законным платежным средством и признается лишь в рамках определённого сообщества. Тем не менее, при наличии виртуальной валюты, её также необходимо где-то хранить, особенно, если мы ведем речь о конвертируемой виртуальной валюте, такой как криптовалюта. Для таких случаев существует виртуальный кошелек. Так, например, согласно пункту 2 приложения № 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 (ред. от 18.03.2021) «О развитии цифровой экономики» «виртуальный кошелек – программное или программно-техническое средство, предназначенное для хранения цифровых знаков (токенов) и позволяющее его владельцу осуществлять операции с ними»¹³.

Таким образом, схожесть таких признаков электронных денег и виртуальной валюты, как, во-первых, их существование в цифровом пространстве и во-вторых, учет информации о размере средств без открытия банковского счета, могла бы привести нас к выводу о правильности первой позиции, которая определяет электронные деньги и виртуальную валюту как общую и частную категории. Данный вывод можно было бы подкрепить рассуждениями некоторых исследователей о том, что именно признается денежными средствами или валютой. Так, Л.Г. Ефимова подчеркивает, что «деньги – это экономическое отношение, т.е. отношение, которое складывается независимо от официального признания его государством» [3, с. 383]. Более взвешенную позицию в данном контексте занимают Л.В. Санникова и Ю.С. Харитонова, которые отмечают, что «использование в финансовой сфере таких цифровых активов, как виртуальные валюты, само по себе свидетельствует о том, что данные объекты обладают определенной ценностью. Они рассматривают некоторые виды конвертируемых виртуальных валют (криптовалют) как средство платежа, но избегают употребления понятия денег» [3, с. 408]. Исходя из данной теории можно сделать вывод о том, что деньгами можно признавать практически все, что принято ими считать в рамках определённого сообщества, а значит, как регулируемые государством «электронные деньги», так и нерегулируемая государством «виртуальная валюта», с точки зрения признания обеих категорий средством обмена и накопления, схожи гораздо в большей степени, чем может показаться при сравнении этих категорий. Как показывает практика, как «электронные деньги», так и «виртуальная валюта» достаточно часто используются в качестве того и другого.

Еще больше добавляет данной позиции аргументированности схожесть некоторых функций денежных средств с цифровыми деньгами. Так, функция денежных средств «средство платежа» все больше трансформируется в функцию «средство обращения», которая присуща как «электронным деньгам», так и «виртуальным валютам», что делает эти институты достаточно схожими. Функция денег «накопление» также все больше начинает быть присущей и «электронным деньгам», и «виртуальным валютам». Особенно в период инфляции, когда реальная валюта теряет свою привлекательность.

В целом, некоторая схожесть по функционалу «электронных денег» и «виртуальной валюты» с денежными средствами наталкивает на рассуждения о том, может ли цифровая валюта со временем выполнять функции мировых денег. То есть денег, которые используются за пределами одной юрисдикции. На первый взгляд это представляется потенциально возможным, поскольку существование такой категории «денег» связано с глобальной компьютерной сетью «Интернет» и единственный вопрос – это вопрос мирового признания.

Учитывая сказанное выше, первая теория все-таки не представляется нам верной, поскольку, несмотря на то, что под «электронными деньгами» действительно следует понимать регулируемую государством цифровую валюту, а под термином «виртуальная валюта» – обратное (то есть нерегулируемую государством цифровую валюту или даже просто актив), обе категории обладают гораздо более значимыми отличиями. В частности, отраслевая принадлежность или правовая природа, прием в качестве законного средства платежа и производство или способ создания.

Первым существенным отличием является правовая природа рассматриваемых объектов.

Так, исходя из всех представленных выше определений, можно однозначно прийти к выводу, что, электронные деньги порождают у одного лица обязанность совершить определенные действия в отношении другого, то есть относятся к обязательственным правам. На это также прямо указывают определения термина «электронные деньги» в некоторых юрисдикциях, к примеру, «под электронными деньгами понимаются безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента» (Республика Казахстан), «электронные деньги – хранящиеся в электронном виде денежные средства, представленные в виде требования к эмитенту» (Республика Молдова), «электронные деньги — безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента электронных денег» (Республика Узбекистан). Таким образом, если заказчик электронных денег (физическое или юридическое лицо) запрашивает проведение операции по их переводу от оператора, последний, в свою очередь, должен осуществить

¹³ О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 (ред. от 18 марта 2021 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

перевод электронных денег указанному заказчиком лицу. Следовательно, электронные деньги – это обязательственное право. При этом, абсолютно противоположную ситуацию мы обнаружим при работе с «виртуальной валютой» в процессе взаимодействия с которой будут возникать субъективные права. К примеру, держатель Litecoin не вправе требовать от кого-либо какого-либо практического действия (передать имущество, совершить перевод или тому подобное), даже если он осуществляет перевод данной виртуальной валюты другому лицу, поскольку при этом он осуществляет правомочие распоряжения, а не право требования. Таким образом, виртуальная валюта пока подпадает больше под режим вещного права.

Вторым существенным отличием является вопрос соотношения виртуальной валюты и электронных денег с понятием «законное средство платежа». Так, в Российской Федерации электронные деньги напрямую относятся законодательством к денежным средствам, о чем свидетельствует определение данного термина: «электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа, что закреплено в пункте 18 части 1 статьи 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)»¹⁴. Схожей позиции также придерживаются, например, Республика Молдова, которая называет электронные деньги «денежными средствами, представленными в виде требования к эмитенту».

В иных же юрисдикциях можно столкнуться с другими определениями, например, в Республике Армения «электронные деньги – это денежная стоимость, выражающая денежное требование по отношению к эмитенту, которая:

- 1) хранится на электронных устройствах;
- 2) выпускается взамен полученных денежных средств, стоимостное выражение которых не может быть меньше стоимости выпущенных электронных денег;
- 3) принимается как средство платежа иными отличными от эмитента лицами, что предусмотрено пунктом «х» части 1 статьи 3 Закона Республики Армения «О платежно-расчетных системах и платежно-расчетных организациях» от 21 декабря 2004 г. № ЗР-150»¹⁵. Схожей позиции также придерживается Кыргызская Республика, которая определяет «электронные деньги», как «денежную стоимость, которая хранится в электронном виде на программно-техническом устройстве»⁹.

Так или иначе, абсолютно каждая приведенная нами в пример юрисдикция признает электронные деньги законным платежным средством.

Ровно противоположная ситуация складывается с виртуальной валютой, которая в настоящее время больше подпадает под понятие вещи, которую используют в целях накопления. Как отмечали А.Ю. Толкачев и М.Б. Жужжалов: «конвертируемая виртуальная валюта используется как средство расчетов не в силу своих технических свойств, а в силу того, что существует некое сообщество людей, использующих данные счетные единицы в расчетах между собой». В то же время, не стоит забывать, что, данное положение имеет место сейчас и не означает, что в будущем ситуация не будет полностью противоположной, ведь уже в настоящее время в рамках экономического сообщества постоянно ведутся рассуждения на тему полного или частичного перехода экономики к активному использованию виртуальных валют, которые, в отличие от подконтрольных государству электронных денег, никаким образом ему не подвластны.

Третьим существенным отличием является способ создания. Так, перед получением электронных денег необходимо сделать ряд действий, в том числе, предоставить оператору наличные или безналичные денежные средства. Именно такое предоставление порождает право требования у заказчика услуги. Для создания же виртуальной валюты, в зависимости от её вида, может использоваться безграничное количество способов. Например, это может быть схожий с электронными деньгами способ, когда виртуальная валюта фактически выкупается за реальную валюту. Или же ровно противоположный способ, когда для получения виртуальной валюты необходимо выполнить ряд действий. В рамках такого вида, как игровая валюта это может быть выполнение определённых действий в виртуальном пространстве. Если же говорить о конвертируемой виртуальной валюте или криптовалюте, есть несколько способов возникновения права: майнинг (создание) и договор. Подобные способы приобретения прав делают виртуальную валюту схожей с вещами, а право на виртуальную валюту – с вещным правом (правом собственности).

Заключение. Таким образом, автор приходит к следующему выводу и дает следующие определения:

виртуальная валюта – это цифровая валюта, которая не регулируется государством и не имеет статуса законного средства платежа ни в одной юрисдикции, может функционировать как валюта только по соглашению между пользователями в рамках определенного виртуального сообщества;

электронные деньги – это цифровая валюта, хранящаяся на электронных кошельках, которая регулируется государством и имеет статус законного средства платежа при определенных условиях.

¹⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/.

¹⁵ URL: https://www.cba.am/AM/lalaws/Vcharahashvarkayin_rus.pdf.

«Электронные деньги» и «виртуальная валюта» являются разными понятиями, не имеющими значительных общих черт и отличными по существу, поскольку:

- 1) имеют разную правовую природу (так, электронные деньги являются обязательственным правом в то время, как виртуальная валюта больше подпадает под режим вещного права);
- 2) имеют разный статус в отношении признания законным средством платежа (каждая приведенная нами в пример юрисдикция признает электронные деньги законным платежным средством, в то время как ровно противоположная ситуация складывается с виртуальной валютой, которая на современном этапе не признается таковой);
- 3) отличные способы создания (для получения электронных денег предварительно необходимо предоставить оператору наличные или безналичные денежные средства, в то время как для создания виртуальной валюты, в зависимости от вида, может использоваться безграничное количество способов: майнинг, договор, выкуп за реальную валюту и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Силивончик А.А. Понятие и сущность термина «виртуальная валюта» // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2(131). – С. 100–104.
2. Идрышева С.К. Электронные платежи и электронные деньги: правовые основы и отдельные коллизии в правовом понимании терминов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – № 1(73). – С. 68–85. DOI: <https://doi.org/10.12737/jflcl.2021.009>.
3. Цифровое право. Глоссарий понятий / Под общ. ред. В.В. Блажевой, М.А. Егоровой. – М.: ООО «Проспект», 2022. – С. 383–386, 408. DOI <https://doi.org/10.31085/9785392227297-2020-640>.

Поступила 20.09.2022

ON THE CORRELATION BETWEEN E-MONEY AND VIRTUAL CURRENCIES

A. SILIVONCHYK
(Belarusian State University, Minsk)

Some researchers hold the view a virtual currency is only a stage in the development of e-money and does not differ significantly from it, while others are convinced e-money and virtual currency are quite different concepts that have little in common. This article focuses on the relationship between the two concepts: "e-money" and "virtual currency". As a result of the analysis, the author concludes that "electronic money" and "virtual currency" are different concepts that have little in common and differ in substance. Among other things, these categories have different legal nature, different status with respect to recognition as legal tender, and differ significantly in the manner in which they are created.

Keywords: virtual currency, e-money, cryptocurrency, digitalization.